

Глава 0406 Любопытные монахини за воротами горы представляли собой холм, похожий на паровую булочку, с каменной лестницей, тянущейся вверх, а через определенные промежутки времени стоял буддийский храм, окруженный жилыми зданиями. Самый высокий - самый величественный, и когда вы смотрите снизу вверх, вы чувствуете, как будто строите храм посреди воздуха, загадочный и торжественный.

Вся секта Эмеи на этом холме, искусно выложенная. Нин Тао не должен был вынимать Земной ищущий чернильный камень для зондирования, он также мог сказать, что под этим холмом есть духовная вена.

Драконья чакра была самой ценной в мире фэн-шуй, но она была гораздо менее ценной, чем духовная чакра в мире земледелия. Только такая секта, как секта Эмеи, может сидеть в этом редком месте правды, но если бы это были маленькие секты, однорукие охранники, оккупировавшие эту территорию, я боюсь, что их давно бы убили.

Однако духовная чакра под этим холмом была уже достаточно слабой, и было несложно отличить ее от ауры, блуждающей в воздухе. Это место имело ауру, но оно было очень тонким, а в некоторых местах даже отсутствовало время от времени, и это было признаком духовного провала чакры.

Нин Тао поднимается по ступенькам, его шаги не быстрые и медленные, давая людям ощущение прогулки по живописной местности.

Цзы Синь догнал: "Доктор Нин, пожалуйста, подождите".

Нинг Тао, который только что поднялся по каменным ступенькам и прошел не более нескольких шагов, остановился на своих следах и оглянулся на Сострадание. Не только Цзы-Шин догонял, но и Цзы-Ын и большая группа монахинь-самок.

Нин Тао сказал: "Разве я уже не пробил твой меч? Если я все еще буду жить в этой убогой травяной хижине, я не смогу, так что я вернусь".

Сиксин остановился перед Нин Тао, слегка нервничая: "Нет, сестра Сиксин попросила меня пойти и подготовить для тебя комнату, так что ты пойдешь со мной".

Нинг Тао сместил взгляд и выглядел благосклонно.

Си Эн избегала взгляда Нинг Тао, трясая пылью Будды с помощью одной установленной ладони: "Амитабха Будда".

Нинг Тао тоже не хотела с ней спорить, она просто выполняла указания Мастера Разбитого Сердца. Он кивнул, затем последовал за Мерси.

Для него было совсем не трудно прорваться сквозь формирование меча у горных ворот, но трудной частью было то, что Мастер Разум потушил. Он не уверен, сможет ли он получить фрагмент черепа от бессердечного хозяина и разгадать тайну смерти Чжу Хунъюя в том году.

Сострадание привело Нинг Тао на склон горы Манджу, а затем в ряд отсеков. Это покои монахинь, а во дворе перед купе высыхают какие-то монашеские халаты и брюки. Ни один бюстгальтер в поле зрения, в конце концов, все здесь самодостаточно, и дамы не могут заплатить за бюстгальтер с губкой, чтобы носить его, как и женщины в мире. Там были белые полоски ткани, и я думаю, что это был их лифчик.

В коридоре стояла группа молодых монахинь-самок, глядя на Нин Тао и бормоча что-то, каждая с любопытным взглядом в глазах. Не все самки нинни могли выйти отсюда, чтобы увидеть внешний мир, и вполне возможно, что Нинг Тао был первым мужчиной, которого они увидели за столько лет.

Группа женщин-ниндзя смотрела на Нинг Тао очень вежливо, но, напротив, Нинг Тао чувствовала себя несколько неуютно и избегала их взгляда. Девочки были молоды и красивы, но у него в голове не было ни одной мысли. Это буддийская Чистая Земля, и не должно быть ни одной мысли о грязи.

Цзы Синь привел Нин Тао к двери комнаты и сказал: "Доктор Нин, вы займете эту комнату". Ты пойдешь первым и посмотришь, а я принесу тебе новое постельное белье, чтобы ты переоделся".

Нин Тао кивнул, но в сердце мрачно сказал: "Неужели это опять меня не проверяет? С таким количеством комнат в этой Эмейской секте, я не могу поверить, что не существует отдельной комнаты для меня, что значит поместить меня в женское общежитие?"

Мерси открыла дверь и зашла внутрь.

Нин Тао использовал послесвечение своих глаз, чтобы взглянуть на группу женщин-нинни, стоящих в коридоре и бормочущих. Ему было действительно любопытно, о чем они бормотали, думая, что он цирковая обезьяна или что-то в этом роде?

Си Эн повела за собой, предположительно, на встречу с мастером Ми Синь и доложила об этом.

Нинг Тао тоже вошел в дом.

Дом был небольшим, дюжина или около того квадратный, с деревянной кроватью, маленьким столом, помещенным у окна, и соответствующей скамейкой. Был также небольшой деревянный гардероб, который даже не был покрашен и выглядел довольно старым.

Милосердие очень резко сложило одеяло, свернуло его в одеяло и обняло его на руках, готовое его забрать.

Нинг Тао осторожно сказал: "Когда же я встречу с Мастером Истребляющим Сердце"?

Я тоже не знаю об этом, я спросила старшую сестру Си Синь по дороге, и она сказала, что собирается отчитаться перед Мастером. Когда я вижу тебя, я должен спросить своего хозяина. Не волнуйся об этом, останься на время и увидишься с Мастером".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я просто буду спокойно ждать, пока мой уважаемый хозяин увидит меня, но....."

Цзы Синь посмотрел на Нин Тао, и большие глаза ежа моргнули, "Но что?"

Нин Тао сказал: "Здесь нет другой комнаты? Я имею в виду отдельное, подходящее место, где я могу жить один".

Чи Синь мурлыкала губами и смеялась: "Нет такого места для жизни, это секта Эмей, конечно, все люди, живущие здесь, это женщины, так что вы можете просто коммуницировать".

"Сколько практикующих врачей вашей Эмейской секты?" Нинг Тао снова спросил.

Цзы Синь на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Должно быть пять или шестьсот человек, но нет пяти или шестисот домов, и много сестер и братьев живут в одном доме".

"Так много людей?" Нинг Тао был немного удивлен.

Ци Синь улыбнулся и сказал: "Я знаю, чем вы удивлены, у нас в Секте Эмей не так уж много культиваторов, подавляющее большинство наших старших и младших сестер - это обычные культивируемые семьи". Они приехали со всей страны и были сиротами без отцов и матерей. Каждый год сестры отправлялись в путешествие и возвращали сирот, у которых не было ни отца, ни матери, и у которых была мудрость практиковать буддизм. Конечно, только девочки, а не мальчики. Обычно мы не пускаем сюда людей, и вы не смогли бы прийти сюда, если бы Хозяин не захотел починить этот летающий меч".

Нинг Тао посмотрел в состоянии просветления: "Вот и все, у меня нет проблем".

Услышав, как Цзы Синь говорит, что пять или шестьсот человек, Нин Тао действительно испугалась ее, чтобы знать, что пять или шестьсот культиваторов, что является мощной силой, если вы хотите бороться с асимметричной войной, нет ни одной страны в мире, которая не имеет головной боли. Как только Цзю Синь объяснил после этого, он почувствовал облегчение. Самыми выдающимися были еще обычные практикующие врачи, были культиваторы, но их было очень мало, в конце концов, не все из них могли стать культиваторами.

Если бы вам действительно было так легко изменить свою жизнь и стать культиватором, Нин Тао давно бы превратил Гэ Мин и Су Я в культиваторы. Не было проблем с превращением в демона, но он культивировал Небесный Дао и не мог этого сделать. Даже Цзян Хао, он только вышел из своего пути, чтобы вылечить ее от демонической болезни и спасти ее жизнь, а не превратить ее в демона. Если бы он непосредственно превратил Гэ Мин или Су Я в демона, то его практика Дао была бы уничтожена. Вполне возможно, что даже Добрый и Злой Трипод не излечит бесовскую болезнь и не унесет жизни Ге Мин и Су Я!

Жизнь на земле, человек делает это, и небеса смотрят. Есть определенные вещи, которые никогда не должны быть сделаны, и если ты их сделаешь, то будешь осужден Богом.

Это, все они, были эмоциями Нинг Тао в мгновение ока.

Цзы Синь обняла простыни и постельные принадлежности и ушла, а на выходе даже сделала вежливый комментарий Нин Тао: "Доктор Нин, сначала отдохните, я приду после того, как получу новые постельные принадлежности и постельные принадлежности".

Нинг Тао также вежливо сказал: "Пожалуйста".

После того, как Сиксин ушел, Нин Тао закрыл дверь в свою комнату и подсознательно хотел вынуть свой мобильный телефон, чтобы сообщить Цзян Хао и Цинь Чжоу, что он был в безопасности, прежде чем он вспомнил, что его мобильный телефон был отнят Сиксином. Он осмотрел дом на мгновение, затем щелкнул пальцами и прыгнул к балкам комнаты, нарисовав на них кровавый замок.

Тук-тук.

В дверь постучали.

Нин Тао в панике спрыгнул с балки комнаты, похлопал пыль по рукам, затем подошел и открыл дверь в комнату.

В дверном проеме стояла группа маленьких мастеров, один из которых уставился прямо на него, и этот взгляд действительно выглядел, как группа больших девочек, которые никогда раньше не видели обезьяну в цирке, вдруг увидели обезьяну.

Нин Тао, на которую уставилась группа молодых девушек-нинни, неловко сказал: "Друзья, молодые хозяева, могу я вам помочь"?

"Ага." Молодая монахиня, которая не выглядела в свои двадцать лет, сухо кашляла и в старости сказала: "Хозяин, откуда вы.....".

Нинг Тао сказал: "Я пришел снаружи".

Самка нахмурилась: "Я знаю, что ты со стороны, я спрашивал, откуда твоя семья, откуда ты, понял?"

Нин Тао засмеялся: "Я из горного города Шуджи и в настоящее время живу в Бейду".

Монахиня-качала головой, "Горный город"? Никогда не слышал об этом, и я не знаю, где мой старый дом". Когда она сказала это, ее выражение было несколько мрачным.

"Я тоже не помню, где был мой старый дом, я просто смутно помню... там был большой двор с рекой перед дверью и кучей уток в нем." Женская особь сказала.

"Я помню много снега в моем доме, очень густой, очень густой снег..."

Группа молодых монахинь бормотала о "родном городе", который они помнили, но Нинг Тао стал аккомпанементом, притворяясь карманом слов.

Нинг Тао понимает их, как человек может не хотеть быть дома? Идея возвращения к своим корням лежит глубоко в костях и крови каждого китайца, и после долгого времени, проведенного за его пределами, чувство тоски по дому окрепнет. Но все они были сиротами без родителей, привезенными сюда до того, как поняли, что делают, и даже если они скучали по родным городам или близким, это было бесполезно.

"Во что превратился внешний мир?" Ведущая женщина, Ни, спросила еще раз.

Нин Тао на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Внешний мир грязный и грязный, много лжецов, много недобросовестных бизнесменов, вода в водостоках грязная и черная и вонючая, дома, в которых живут люди, похожи на птичьи клетки, много людей много работают, чтобы получить дом, где они могут спать, короче говоря, это не сравнится с вашим местом, я завидую вам всем за то, что вы живете в этой сказочной стране".

"Неужели мир настолько плох?" У самки было выражение разочарования на лице.

Нинг Тао вздохнул: "Есть места, которые еще хуже, чем я говорил, и худшее - это все еще сердца и умы многих людей сейчас".

"Упс, я бы хотел пойти и проверить, так как так оно и есть, а не выходить." Нани сказала.

Одна из дам сказала: "Ты все еще жалок, оставайся здесь еще на несколько дней и поговори с нами о внешнем мире".

Нинг Тао просто улыбнулся и не ответил. Мир там, конечно, не так плох, как он говорит, и причина, по которой он так говорит, на самом деле ложь с благими намерениями. Если бы он изобразил внешний мир дымным и красочным, эти молодые монахини захотели бы выйти и увидеть его еще больше. Они живут здесь в изоляции, каждый из них чист как лебедь, и если они выйдут в грязь, то вернуться обратно, покрытые илом.

"Зачем вы все здесь собрались? Не ходи пока делать домашнее задание!" Голос Цзы Эн пришел, Стерн.

Группа женщин-нинни разбросана сразу.

Цзы Ень и Цзы Синь подошли, Цзы Синь держала в руках совершенно новую кровать с постельными принадлежностями и простынями.

Цзы Эн сказал: "Доктор Нин, пожалуйста, следуйте за мной, хозяин хочет вас видеть".

"Да, пожалуйста, ведите." Нинг Тао сказал.

С другой стороны, Цзю Синь зашёл в комнату Нин Тао, чтобы застелить ему постель.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860491>